

Мос. Комсомолец - 2004. - 24 окт. - с. 4

ДЕТ-САЙТ

Григорий Бенционович, в гостевой книге на сайте "МК" появились сообщения типа: "До этого я Остера уважал..." Вас обвиняют в том, что вы сработали на культ личности президента.

— Во-первых, я считаю, что сделал сайт Президента России, а не лично Путина. Во-вторых, я не вижу ничего страшного в том, что на сайте есть, например, фотографии президента. У Буша же есть свой сайт, и никто почему-то не кричит о том, что в Америке нет демократии. Культ личности — это не когда везде висят портреты президента. Это, конечно, кошмар, но это еще не тоталитарный режим. Другое дело, как трактовать волю президента. Культ личности начнется тогда, когда после каждого высказывания президента чиновники будут пытаться ему угодить, перегибая палку.

— На сайте есть раздел, где можно сравнить свое мнение с мнением Путина. Именно Путина, а не абстрактного президента. В одной из анкет предложено продолжить фразу "Когда на перемене два школьника дерутся..." — и Владимир Владимирович выбрал вариант "...виноватым будет тот, кого отлупили, потому что победителя не судят". А если дети такую философию переймут?

— Неужели вы не понимаете, что президент просто пошутил!

Любой ребенок бы это понял! Это то же самое, что следовать моим

"вредным советам". Это нормальная рабочая ситуация: я написал вопросы, а президент выбрал приглянувшийся ему ответ. У меня был соблазн сказать: "Владимир Владимирович, вы не тот ответ выбрали", но я же сообразил, что это шутка. Этого не понимают только взрослые.

— А как быть с вопросом "С каким человеком ты бы не стал дружить"? Путин выбрал ответ "с хилым". Это тоже шутка?

— Об этом я тоже у президента спрашивал. И я согласился с тем, что человек может быть хилым, а может быть болезненным. О болезненных детях речи не идет, а хилые — просто не хотят заниматься спортом и становиться сильными.

— А вас не пугает, что такие сайты в определенной степени способствуют созданию тоталитарного режима?

— Многие молодые люди абсолютно неправильно трактуют понятие слова "тоталитаризм". Я стал детским писателем только благодаря... советской власти и цензуре. В нашей стране прекрасные детские писатели и талантливые переводчики появились благодаря цензуре, царящей в сфере взрослой литературы. Их просто вытесняли. В стране оставался только один журнал "Новый мир", в котором хоть что-то позволялось печатать. Даже школьные стенгазеты проверялись. Людей сажали в психушки: многие мои друзья того времени, которые писали для взрослых, пропали без вести или умерли в психиатрических клиниках.

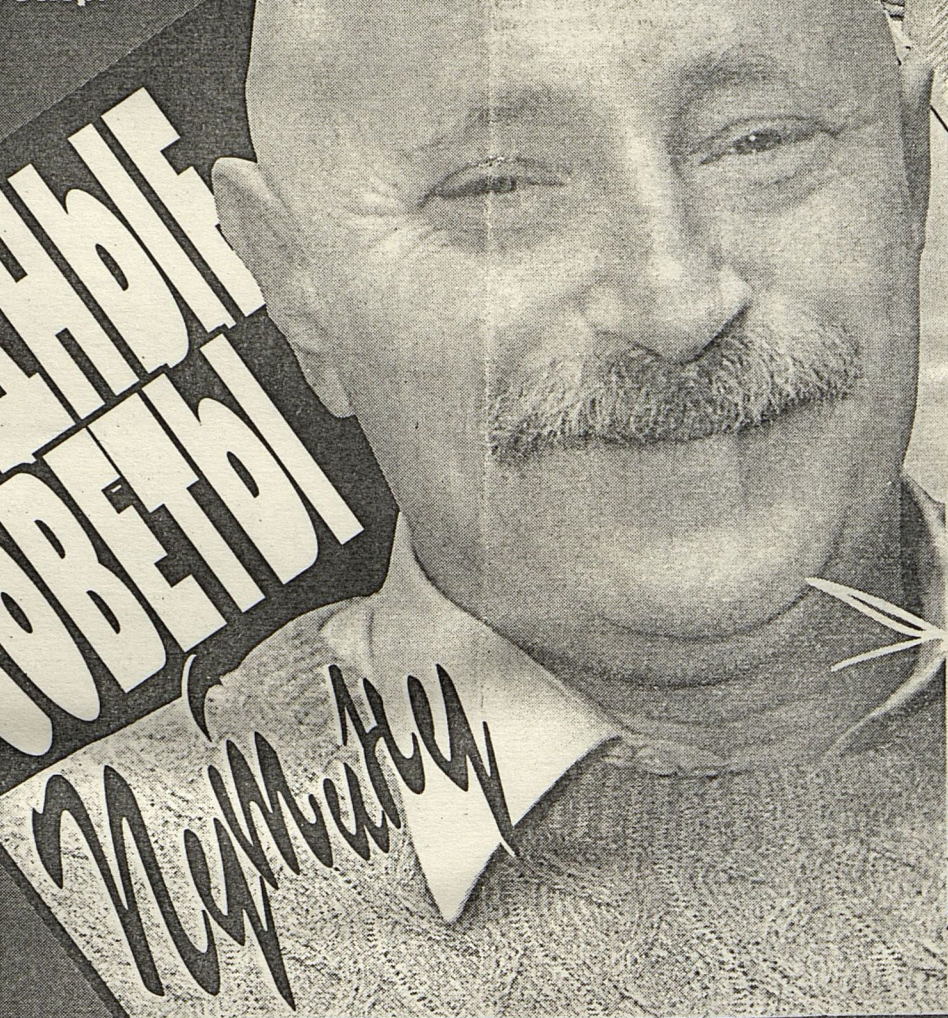
Люди ругаются, что у нас сейчас недостаточно свободы слова и демократия какая-то "неправильная", и в чем-то я с этим согласен, но это даже сравнить нельзя с тем, что было. Когда нет свободы слова, ее нет совсем. Бывает трудно объяснить молодежи, что за свободу можно бороться только там, где она есть. Вот ваша газета может написать что хочет, и никто не придет и не заберет вашего главного редактора.

— Хочется верить...

— Поймите, это не значит, что я хвалю сегодняшнюю власть и говорю: как раньше было плохо, а теперь хорошо. Я просто хочу сказать, что не надо путать понятия. Если страна скатится к тоталитаризму, это станет бедой для каждого, кто хочет мыслить, для каждого, кто хочет быть свободным. Но я должен вас огорчить: для огромного количества людей это трагедией не обернется. Некоторые наши сограждане хотят, чтобы ими управляли и говорили, что надо делать, — тогда они будут счастливы. И это очень грустно.

К сожалению, большая часть моей жизни прошла при тоталитарном режиме, и уж поверьте, я понимаю, о чем говорю. Когда мне было пять лет, туалетной бумаги у нас не было, пользовались газетой. И бабушка меня учила: "Если ты видишь на гвоздике в туалете газету,

До 19 января все знали Григория Остера как замечательного детского писателя. Об этом интервью я договаривалась с Григорием Бенционовичем всю прошлую неделю. "Я очень занят, сдаю работу". Какую — не говорил. Договорились встретиться после презентации загадочного нового проекта. В понедельник утром о "новой книжке" Остера узнала вся страна. Она называется "Сайт Президента Российской Федерации гражданам школьного возраста". Такого еще не писал даже Остер.

где есть портрет вождя, упаси тебя бог вытираться этим листиком". Ведь туалеты у нас были на улице, и были случаи, когда соседи "стучали" друг на друга за этот "антипартийный поступок". Нас учили жить не высовываясь. Вот это был тоталитаризм, а не то, что сегодня. При том строе дети с детства попадали под влияние напуганных до смерти родителей.

— А кем были ваши родители?

— Мама работала в библиотеке, отец — токарем в ялтинском порту. Мама мне перед сном Пушкина наизусть читала. Я ей за это очень благодарен. Единственное, чему меня родители не научили, — чистить зубы. Я чистил зубы только спереди и думал, что главное, чтоб они были белыми. Вот и провел десятки часов в кресле зубного врача. Так что своим детям я об этом твержу постоянно.

— И что вам за это было?

— Нечто страшное. Как наказали Петьку, я не помню, но меня здорово отлупил отец. Его даже вызвали на педсовет и сказали, что ТАКОГО еще не делал ни один второклассник...

А в шестьдесят шестом году меня из солнечной Ялты призвали служить на Северный флот, в город Североморск. У нас в Ялте снег был дефицитом. Когда он выпадал, мальчишки

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

— Именно романтика Севера подвигла вас к творчеству?

— Нет, писать я начал лет в пятнадцать. Я сочинял стихи для взрослых, их перекладывали на музыку, и вся страна их пела. Помните, была такая песня "Труба": "Нам были пули ни почем, мы шли на страх врагам, он был в отряде трубачом, он сам просился к нам..." и так далее. Эту песню знали все советские барды. Так что в Ялте я был достопримечательностью, и когда к морю на отдых приезжали взрослые писатели, им рассказывали про местного вундеркинда. Поэтому я рос с ощущением, что я взрослый поэт и обязательно буду публично-

выбегали на улицу и дрались за каждый снежок. А тут вдруг Север...

"Неужели вы не понимаете, что президент просто пошутил?"

ваться, но повсюду царила абсолютная цензура...

— Что же могла найти цензура в песне про трубача?

— К каждому слову придирались. А еще были у меня стихи про декабристов. Там есть строчки "...но и я бы казнил декабристов, если был бы российским царем". Это вряд ли понравилось бы. Так что меня спасло то, что я пошел в армию.

Самое счастливое время в моей жизни наступило, когда после армии я устроился ночным сторожем на "Поляну сказок". Это музей под Ялтой: два гектара леса, обнесенные забором, где стоят статуи местных художников. Я проводил ночи под открытым небом среди вековых сосен, очень красиво. И продолжал писать взрослые книги, параллельно участвуя на заочном отделении Литинститута имени Горького. Я несколько раз бросал учебу и опять восстанавливался. В общей сложности лет четырнадцать там учился.

В какой-то момент я принял решение, что попытаюсь стать детским писателем. Приехал в столицу и начал снимать здесь квартиру. Кроме писательства я ничего не умел — ну если только сторожить музей. А заработать себе на жизнь в те времена можно было, только сочиняя стихи о партии. Или о любви... к той же партии.

— Кстати о любви. Москва вам подарила не только новую профессию, но и жену...

— С Майей мы действительно познакомились здесь. Ей тогда было 17, я же старше на 12 лет.

"Все взрослые произошли от детей"

— Вы воспитали пятерых детей. Трое старших уже многого добились в жизни. В чем же ваш рецепт?

— Я никогда не занимался воспитанием детей! Это у нас дома всегда делала только моя жена. Я не воспитатель и не педагог. Я занимаюсь только развитием личности ребенка. Мои вредные советы — это прививки от глупости. Они дают ребенку возможность увидеть конец конкретной ситуации. Например: Тебе обидел кто-нибудь?

Тебе не повезло?

Пойди и сделай что-нибудь кому-нибудь назло.

Или еще один из моей новой, еще не изданной книги "Вредные советы-4":

Неужели ты еще не пробовал?

То, что все уже успели выплюнуть?

Да, на вкус оно ужасно мерзкое.

Но нельзя же отставать от сверстников.

Когда ребенок это читает, он видит со стороны свои мысли — и, может быть, он так не поступит.

— Как вам удается так верно угадывать мысли детей?

— У взрослых и у детей мозги устроены абсолютно одинаково. Я не устаю повторять, что все взрослые произошли от детей. Прежде всего я помню о своем собственном детстве: что я чувствовал, о чем думал, над чем переживал, когда был маленьким. Я очень советую об этом не забывать никому. Потому что окончательное превращение во взрослого человека происходит тогда, когда человек забывает, каким он был в детстве. А в детстве мы все гении, маленькие Эйнштейны. Ведь дети сами ищут новые решения для непреодолимых ситуаций. А потом, взрослея, обрастают стереотипами, как корабль ракушками. Они уже знают все правильные ответы. Так что помните о детстве и не превращайтесь в бездарных взрослых.

— А откуда в ваших книжках появляются такие обаятельные персонажи, как хрямки, жушары и гнусики? Как вы придумываете такие смешные слова?

— Эту систему изобрел не я. Еще в Древнем Египте жрецы придумывали новые слова, не имеющие смысла. Это называлось "глоссарий". Они делали вид, что говорят на несуществующем языке, а люди вникали и пытались понять.

Когда я читаю детям про всяких мусиков, они сами рисуют их в воображении. Хотя я четко представляю себе собственных героев, принципиально никогда не описываю их. Пусть дети ставят свой собственный спектакль. Это еще один способ развития личности.

Мне очень хочется сделать так, чтобы каждому ребенку было интересно с самим собой. Ведь все самые ужасные человеческие качества — подлость, жестокость — рождаются от того, что человеку с собой скучно, он не любит сам себя и переносит эту агрессию на других. И есть два способа вырасти в собственных глазах: подняться самому и "опустить" других. Моя главная цель — сделать так, чтобы дети выбрали первый способ.

— Вы и целые науки придумали: "Хвалталгебра", "Сорифметика", "Папамамология"... Дети их с удовольствием изучают, чего не скажешь о настоящих школьных предметах.

— Мои младшие дети Никита и Маша учатся дома. Они проходят программу экстерном, мы им наняли преподавателей. Я в современной школе вижу очень много лишнего, от чего своих детей хочется оградить. За десять лет там изучают то, что можно запросто освоить за пять. А многое просто проходит мимо.

Все зависит от случайности: повезет ребенку с учителем — он предмет знает, не повезет — учеба превращается в пустую трату времени. А еще каждая уборщица детей воспитывает, чтоб они приобрели закалку и "важный жизненный опыт".

Но, безусловно, дети не должны жить без общения. У Никиты и Маши много друзей. Никита занимается в секции карате. Так что не вся жизнь ребенка — это школа.

— Именно по вашим книгам сняли всенародно любимые мультфильмы "38 пугаев", "Котенок по имени Гав"...

— Не только их. Я сделал 70 мультфильмов, просто люди редко читают титры. Есть известная серия мультфильмов про маму-обезьянку и ее детеныша — тоже мое творение. Видеокассеты с этими мультфильмами продаются в каждом переходе, а я от этого не получаю ни копейки. Пока терплю. Что делать, если страна такая.

— А над новыми телепроектами работаете?

— Да, в Питере сейчас снимают художественный фильм по моим "Вредным советам". Интересно, что получится.

— Здорово вы уловили девчачьи увлечения. Придуманный вами альбом "Знакомство девочки с мальчиком" разошелся огромным тиражом.

— С помощью этой анкеты девочка может определить, стоит ли ей ближе знакомиться с определенным мальчиком или лучше держаться от него подальше. Там на каждый веселый вопрос есть четыре веселых варианта ответа. Например: "Как бы ты поступил, если бы мы с тобой пылили на 'Титанике' и после кораблекрушения у нас остался один спасательный круг на двоих?" И варианты ответа: "Отдал бы его тебе", "Предложил бы держаться за круг по очереди, потому что это будет справедливо. Чур, я первый!", "Я, конечно, уступил бы тебе этот круг, но я, к сожалению, плавать не умею, так что прости, но он мне самому нужен", "Плыви-ка ты от моего кружочка! Ручками работай, ручками. Отгребай, отгребай!"

А самые талантливые могут написать свой собственный ответ. Но надо иметь в виду, что мальчик может пошутить, как пошутил Путин на сайте, а девочка не поймет!

Елена КРУЛЕВИЧ.